Наконец-то этот момент настал.

Перед Ван Цзюнем, который заставил себя отказаться от должности Хокаге, Хидзан Сарутоби улыбался.

Он был пропитан огненной магмой, и наконец-то наступила сцена, о которой Сарутоби Хизан думал бесчисленное количество раз.

Противник неоднократно атаковал Коноху, но все еще за позицию Хокаге. Хотя большинство персонажей в строю противника были бывшими ниндзя Конохи, даже несмотря на это, Хизен Сарутоби не осмеливался с уверенностью отдать Коноху противнику.

Ведь будь то Намикадзе Минато или Сенджу Хаширама, все они в памяти Сарутоби Хийдзана - люди, давно ушедшие из жизни, и это внезапное появление - не простое возвращение.

"Не можешь пока сделать выбор?"

После того, как Сарутоби Хидзан долго не отвечал, голос Ван Цзюня снова полился из Сарутоби Хидзана, который все еще был пропитан магмой во всех направлениях.

"Смена Хокаге Конохи ничего не изменит, и тот, кто сядет на место Хокаге, по-прежнему будет Намикадзе Минато".

"Но если вы не согласитесь, война продолжится. Когда битва закончится, Коноха, возможно, не будет такой, как прежде, но Хокаге по-прежнему будет Намикадзе Минато".

Под давлением Ван Джуна Сарутоби Хиидзан не собирался сдаваться. Хотя он был пропитан магмой, боль была невыносимой, но как бывший шиноби, Сарутоби Хиидзан все еще сохранил терпение.

"О, ты хочешь держаться? Тогда можешь держаться, но когда ты выйдешь из пространства Юэду, Коноха может стать другой". После того как Ван Цзюнь фыркнул, в его словах явно была какая-то угроза. вкус.

Если Сарутоби Хизан не согласился с планом Дзэн, то Ван Цзюнь мог действительно захотеть, чтобы в Конохе произошли земные перемены.

"Ненавистный!"

Услышав слова Ван Цзюня, Хирузен Сарутоби встревожился. Он не заботился о собственной безопасности, но Коноха - самое главное в его сердце.

Ради Конохи он может отбросить многие вещи, одна из которых - его собственная жизнь.

Но когда Ван Цзюнь не стал разыгрывать свои карты в соответствии со здравым смыслом и напрямую обошел его, чтобы напасть на Коноху, это создало проблемы для Хирузена Сарутоби. Сейчас вы идете на компромисс или сопротивляетесь? Если вы пойдете на компромисс, Коноха попадет в руки другой стороны, а если вы не пойдете на компромисс, это означает, что Коноха приведет к еще большему бедствию.

Это дилемма, но время идет с каждой минутой и секундой, и у Хирузена Сарутоби осталось не так много времени.

Причина, по которой Сарутоби Хизан не ответил Ван Цзюню легко, заключалась главным образом в том, что он готовился к напряженной работе, чтобы разблокировать контроль над иллюзией.

Его собственный разум в этот момент четко говорил себе, что он находится в мире ежемесячного чтения, а все вокруг - подделка. Но жгучее жжение вполне реально, и оно дарит Сарутоби Хизену настоящие ощущения.

"Выйти, должен выйти..."

"Ради Конохи я должен выйти!"

Сарутоби Хидзэн, который все еще погружался в магму, постоянно напоминал себе, что он должен выбраться из этого разговора.

Не знаю, возымел ли действие крик в сердце Хидзана Сарутоби, но когда его голова вот-вот должна была упасть в магму, все пространство Лунного Чтения сильно задрожало. После этого сильного сотрясения все пространство чтения месяца также начало разрушаться.

"Возможность здесь!"

Сарутоби Хизан посмотрел на эту возможность, которая выпадает раз в жизни, и увидел, что он стремится вытянуть руки и шлепнуться на магму. Каждый шлепок Сарутоби Хизана мог привести к тому, что место для чтения в этом месяце уменьшится на один пункт.

"Бум!"

Когда его тело уже почти стало прозрачным, Сарутоби Хизан услышал только рев в своем ухе, и сцена перед ним тоже изменилась. Густая пульпа, которая бурлила вокруг, также внезапно исчезла.

"Хм?"

Когда Сарутоби Хизан снова открыл глаза, он обнаружил, что больше не находится перед зданием Хокаге.

"Тсс!"

В тот момент, когда Сарутоби Хизан все еще качал головой, красно-кровавый длинный меч внезапно прорезался перед ним.

Этот внезапный удар также позволил ему выйти из пространства Юэду, которое Ван Цзюнь использовал в первый раз.

Владельцем этого длинного меча, который весь покраснел, был тот самый Учиха Мадара, которого Ван Цзюнь заставил атаковать деревянного человека.

В тот момент, когда Сарутоби Хиидзан атаковал, контролируемый Ван Цзюнем, Учиха Итачи уже поднялся с земли. И он был хорошо знаком с использованием Цукиёми. Когда Сарутоби Хидзан был внезапно оглушен, Учиха Итачи уже догадался, что три больших взрослых Хокаге Конохи были под контролем иллюзии, подобной Цукиёми.

Именно из-за этой мысли Учиха Итачи только что вытянул меч Десяти Кулаков и косвенно пробудил Скрытого Сарутоби, которого подменил ударом косой.

Сарутоби Хиижан, в спешке покинувший боевой круг, не осмелился в этот момент посмотреть в глаза Ван Цзюню.

"Учиха Итачи, похоже, что тебя побили чуть легче". На лице Ван Цзюня, задумавшего этот план, не было ни малейшей грусти, он продолжал с улыбкой говорить Учихе Итачи: "До Учихи Мадары я все еще хотел наказать ваш клан в одиночку, но, глядя на это сейчас, кажется, у него больше нет такого шанса."

После того, как Ван Цзюнь закончил говорить, он управлял бегемотом под своими ногами и помчался в направлении, где находился Учиха Итачи.

Из-за того, что Ван Цзюнь внезапно увеличил скорость, размер деревянного человека оказался слишком большим. Поэтому, когда деревянный человек подбежал, ниндзя, не участвовавшие в битве, почувствовали, что земля сильно задрожала.

"Меч Десяти Кулаков!"

Нераскаявшийся Учиха Итачи решил снова попытаться отразить атаку Ван Цзюня, и на этот раз в попытке был использован десятикулачный меч.

Из-за того, что Ван Цзюнь только что нанес косой удар, он уже успел защититься от Учихи Итачи.

Когда Сусаноо у ног Учихи Итачи вытянул длинный меч в руке, деревянный человек, созданный Му Дуном, одновременно вытянул руку, и внезапно схватил ее вперед, прямо схватив десятикулачный меч Учихи Итачи. руки.

Учиха Итачи не ожидал, что деревянный человек с другой стороны отреагирует так быстро. Как только его десятикулачный меч был вытянут, другая сторона точно схватила его в руку.

И что более важно, руки деревянного человека, казалось, не пострадали от острого десятикулачного меча, а были крепко зажаты в его руках.

Перед лицом этой ситуации Учиха Итачи решительно позволил Сусаноо отдать Десятикулачный меч. Я увидел, что по команде Учихи Итачи Сусаноо внезапно бросил длинный меч в руке на землю, а его тело, воспользовавшись десятикулачным мечом Ван Цзюня, прямо двинулось к мечу на голове деревянного человека. Ван Цзюнь атаковал в прошлом.

Хотя Учиха Итачи решительно отказался от длинного меча и быстро атаковал Ван Цзюня, но по сравнению с Учихой Итачи, который бросился на него с расстояния, Ван Цзюнь искал и контролировал технику деревянного человека, чтобы быстрее среагировать.

Я увидел, что деревянный человек отдал десятифунтовый меч в руке и продолжил идти вперед, как Сусаноо. Через некоторое время два чудовища столкнулись, но более сильная деревянная фигурка, казалось, смогла выдержать повреждения. После столкновения Сусаноо был наполовину поврежден, но деревянная фигурка осталась невредимой.

"Итачи, Мадара все еще ищет тебя".

После столкновения Ван Цзюнь не забыл сделать несколько ментальных атак на Учиху Итачи: "Учиха Мадара все еще преследуется тем, что ты убил свою семью".

От слов Ван Цзюня на лице Учихи Итачи не появилось ни малейшей волны. Когда он убегал с организационной базы Сяо, он уже думал о проблеме Учихи Мадары.

С момента распада организации Акацуки, Учиха Итачи уже знал, что парень в спиральной маске не был Учихой Мадарой, и, похоже, его все это время обманывали. Когда появился настоящий Мадара Учиха, Итачи понял, что все не так просто.

"Хмпф."

Учиха Итачи, который не был готов отвечать, холодно фыркнул, и в его глазах внезапно появилась пара калейдоскопов гоу-гоу, направленных в сторону Ван Цзюня.

Увидев эту сцену, Ван Цзюнь подумал, что другая сторона наложила иллюзию чтения луны. Когда глаза Учихи Итачи вот-вот должны были встретиться с его глазами, он повернул голову в другую сторону.

Однако у Ван Цзюня возникли некоторые проблемы. Когда он посмотрел в сторону, со стороны, где находился Учиха Итачи, раздался другой голос: "Аматерасу!".

Аматерасу, это Хитомидзюцу, которое существует в правом глазу Учихи Итачи. Также это самое продвинутое ниндзюцу в Огненном Дуне, и когда-то считалось самой сильной атакой.

Но это звание меняется вместе с героями. Когда появился Сенджу Хасума, беспрецедентный **** ниндзя, основной упор в ниндзюцу был сделан на Мудун. И то, что сейчас собирается атаковать Учиха Итачи, как раз и является самым мощным ограничением на основе крови - Мудун-ниндзюцу.

Когда Аматерасу, брошенная Итачи Учихой, упала на деревянную фигурку, черное пламя, словно личинки, впилось в кости предплюсны. Как ни билась и ни отгонялась деревянная фигурка, черное пламя не исчезало.

Как путешественник, Ван Цзюнь, конечно же, также знал, что Аматерасу была мощной ученической техникой, поэтому, когда деревянная фигурка, которой он управлял, была спровоцирована Аматерасу, Ван Цзюнь хлопнул в ладоши, чтобы отменить деревянный побег под его ногами.

"Это хорошо!"

Сарутоби Хизан, наблюдавший за битвой вдалеке, увидел эту сцену и сразу же обрадовался. Он смог одним махом победить мудун противника. Техника ученика Учихи Итачи действительно слишком сильна.

"Солнечный разрез!"

Как раз когда Сарутоби Хизан собирался продолжить наступать на поле боя, Мито Казуо, который был одет в такой же сильный костюм, как и он, поспешил в его сторону.

Хокаге трёх поколений, которого остановил Митоби Кадзуо, повернул голову в сторону и посмотрел на своего старшего советника Конохи: "Ян, в чём дело?".

"Учиха Мадара! Учиха Мадара здесь! Он прямо у ворот!" Мито Меньян сильно задыхался и говорил немного запыхавшись. Он был слишком стар, и такие поручения ему не подходили.

"Что?!"

Только что, поскольку другая сторона не отправила Мадару Учиху и Сенджу Хашираму, Сарутоби Хизану повезло. Чем меньше людей отправляла другая сторона, тем больше шансов на победу у Конохи.

Так что с самого начала Сарутоби Хидзан все еще сохранял в своем сердце немного удачи, надеясь выиграть войну или добиться мирных переговоров с наименьшими затратами.

"Ты уверен, что это Мадара Учиха? Почему он не с этим Ван Джуном?" Хирузен Сарутоби спросил Мито Меньяна.

Мито Меньян, который все еще немного дышал, испустил долгий вздох облегчения, прежде чем сказать: "Это Мадара Учиха, он не трансформировался, но мы все его видели, все в порядке!"

Сарутоби Хиидзан, Мито Гате Янь и другие уже встречались с Мадарой Учихой, когда были лидерами первого Хокаге Сенджу Хаширамы. Поэтому члены отряда Сарутоби Хибики до сих пор уверены в появлении Мадары Учихи.

"Проклятье, это двойная атака?" Сарутоби Хиидзан нахмурился, глядя в направлении ворот Конохи.

"Они, они не должны атаковать, верно?" Мито Меньян сказал Хизану после того, как Сарутоби Хизан догадался.

Под напоминание Мито Меняна, Сарутоби Хидзан вспомнил, что с боевой мощью противника, стратегия фланкирования с двух сторон действительно не нуждалась в использовании. Всего несколько мощных натисков ниндзя - и все крупные деревни ниндзя могут пасть.

"Проклятье, у нас все еще слишком мало людей".

Хотя он знал, что Мадара Учиха разрушил ворота Конохи, Сарутоби Хидден не отправил к воротам Конохи ни одного лишнего ниндзя.

Сейчас резерв ниндзя Конохи не стоит на месте, и к группе Ван Джуна присоединились такие могущественные ниндзя, как Джирайя Цунаде и другие. Те, кто сейчас может сражаться против этих могущественных существ, недовольно разводят руками.

"Рижао, или мы..."

Хотя Мито Менянь не закончил свои слова, его смысл уже был очевиден. По мнению Мито Меняна, сейчас нет абсолютно никакого выхода для напряженной борьбы. Индивидуальная боевая мощь противников слишком тиранична. Каждый ниндзя среди них обладает силой, способной стать Хокаге. И из-за этого Коноха не могла найти себе места в соперничестве с ним.

Поэтому Мито Меньян посчитал, что продолжать охранять Коноху нереально, и лучше всем временно покинуть Коноху. Хотя это привело бы к тому, что деревня Коноха оказалась бы в руках другой стороны, именно таким образом можно было выиграть время для объединения пяти основных деревень ниндзя. .

Только если они смогут собрать всех ниндзя из пяти стран, у них будет хоть какая-то надежда

на победу. Пока они выигрывают эту войну, Коноха всегда будет возвращена.

"Нет! Коноха не может быть отброшена в моих руках!" Сарутоби Хиидзан посмотрел на Митомона Яна. Как у Хокаге, у него не было причин бросать деревню.

Несмотря на то, что деревня сейчас вся в дырах, противник уже разбил Хуанлун, и даже разрушил статую Наруто рядом со зданием Наруто. Но даже несмотря на это, Сарутоби Хизен все еще не хотел отказываться от защиты Конохи.

Однако, хотя Сарутоби Хизен и настойчив, он не слишком педантичен, поэтому после гневного рыка Сарутоби Хизен понизил голос и сказал Митомону Яну: "Вы с Данзо все еще учитесь в школе ниндзя. Заберите всех учеников и приведите их в столицу, мы должны обеспечить их безопасность, они - надежда будущего Конохи."

"Пока эти дети здесь, воля огня не угаснет".

Когда Мито Меньян услышал смысл слов Сарутоби Хиижана, он готовился жить и умереть вместе с Конохой, поэтому он быстро убедил: "Хидзан, не делай глупостей. Даже, я имею в виду, даже если противник захватит После Конохи, они также Минато, Джирайя и взрослые первого поколения, пока они там, Коноха все еще будет там."

"Нет, они больше не ниндзя Конохи, и то, что они унаследовали, не является волей огня". Сарутоби Хиидзан уставился на волну Фэншуй, которая сражалась с Кираби и уже имела подавляющее преимущество. Дор: "Возможно, это не те люди, которых мы знаем".

http://tl.rulate.ru/book/74731/2100024